

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2022.66.83.037

Совершенствование правовой регламентации УПК РФ как источника уголовно-процессуального права

Васильева Надежда Леонидовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: nadya422@rambler.ru

Аннотация

В статье на основе анализа действующей юридической литературы и нормативных правовых актов российского законодательства об источниках уголовно-процессуального права рассматриваются вопросы, что основным источником уголовно-процессуального права выступает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ). Автор отмечает, что порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается этим Кодексом, основанным на Конституции РФ, это предусмотрено в ч. 1 ст. 1 УПК РФ. Однако, законодатель, не считает его единственным источником уголовно-процессуального права. Более того, кроме УПК РФ носителями уголовно-процессуальных норм выступают и другие нормативные акты. Но это не помешало выделить именно Кодекс из числа других федеральных нормативных правовых актов, признав только его уголовно-процессуальным законом. И это правильно, так как УПК РФ не только единственный федеральный уголовно-процессуальный закон, он еще - единственный федеральный закон, специально созданный для регулирования уголовно-процессуальных отношений. Рассматривая данный источник права, автор приходит к выводу, что правовая регламентация УПК РФ как источника уголовно-процессуального права не является совершенной и формулирует предложения по разрешению выявленных проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильева Н.Л. Совершенствование правовой регламентации УПК РФ как источника уголовно-процессуального права // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 332-338. DOI: 10.34670/AR.2022.66.83.037

Ключевые слова

Уголовно-процессуальное право, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, решения судебных органов, порядок уголовного судопроизводства, федеральные конституционные, федеральные законы.

Введение

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – далее УПК РФ) был принят 18 декабря 2001 г. и вступил в силу с 1 июля 2002 г. Он является основным источником уголовно-процессуального права и по содержанию, и по значению. Так как все нормы, касающиеся уголовного процесса, содержатся в УПК РФ.

Структурно УПК РФ состоит из шести частей, каждая из которых объединяет соответствующие нормы и институты:

- 1) общие положения (Общая часть);
- 2) досудебное производство;
- 3) судебное производство;
- 4) особый порядок уголовного судопроизводства;
- 5) международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства;
- 6) электронные документы и бланки процессуальных документов.

Однако следует признать, что разработчикам УПК РФ не удалось получить тот результат, на который они рассчитывали: сделать его стабильным, отвечающим всем потребностям науки и практики, а также мировым стандартам. Такой вывод можно сделать, открыв его первую страницу, – мы увидим большой список изменений и дополнений, внесенных в него за последние годы.

Основная часть

В плане соответствия УПК РФ доктринальной идее, провозглашенной на волне начавшихся в постсоветский период демократических преобразований, связанных с признанием человека и гражданина высшей ценностью и обязанностью государства обеспечивать защиту этих прав и свобод, к УПК РФ особых вопросов не возникает.

Выделим ряд позитивных новелл:

- в некоторой степени усилились гарантии прав, законных интересов и свобод личности;
- возросла роль суда при осуществлении правосудия, обеспечена его независимость, поскольку судебная власть самостоятельна ввиду разделения ветвей власти;
- расширился институт защиты по уголовным делам;
- возродился институт мировых судей;
- восстановлен институт присяжных заседателей в качестве дополнительной гарантии обеспечения состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве;
- появился раздел особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, ранее не известный российскому уголовно-процессуальному праву; раздел особого порядка судебного разбирательства.
- значительным образом изменился порядок принятия решений, связанных с правами человека и гражданина, по их волеизъявлению и согласию. Примером могут послужить решения, принимаемые по возбуждению дела частного обвинения и его прекращению, а также прекращению дел публичного обвинения в связи с примирением сторон, вследствие деятельного раскаяния, возмещения вреда подозреваемым или обвиняемым и судебного штрафа;
- закрепление в УПК РФ раздела «Ходатайства и жалобы», содержащего положения, затрагивающие права граждан и интересы, которые могут быть реализованы путем обращения

с ходатайствами к руководителю следственных органов, прокурору или в суд.

Это не может не вызывать одобрительной реакции со стороны общественности.

Теперь остановимся на некоторых проблемах УПК РФ, рассмотрим его слабые стороны.

Одним из главных недостатков действующего УПК РФ является низкое качество нормативного регулирования уголовно-процессуальных вопросов.

Без всякого преувеличения можно говорить о том, что фактически любая статья УПК РФ дает повод для дискуссий, в ряде случаев порождая коллизии между его смежными нормами, а некоторые из них вызывают трудности в применении (возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела, наложение денежного взыскания за нарушение обязательства о явке и т.д.).

В качестве первого примера, следует привести положения ч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ, которые устанавливают приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, которые в итоге составили предмет рассмотрения Конституционного суда РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что приоритет УПК РФ перед другими обычными федеральными законами не является безусловным. Он ограничен рамками специального предмета регулирования, которым, как это следует из его ст. 1 – 7, является порядок уголовного судопроизводства, т.е. порядок производства (досудебного и судебного) по уголовным делам на территории Российской Федерации.

Дополнительно, опираясь на эти выводы, Конституционный Суд РФ отметил, что ст. 7 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не исключает применение в ходе производства процессуальных действий норм иных – помимо УПК РФ – законов, если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий.

Учитывая вышеизложенное, следует упомянуть об изменениях в УПК РФ, внесенных в него Федеральным закон от 8 декабря 2020 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Указанный федеральный закон дополнил ч. 3 ст. 1 УПК РФ предписанием, указывающим на невозможность применения актов международных договоров РФ в их интерпретации, противоречащим Основному закону РФ – Конституции РФ, если такое противоречие установлено Конституционным Судом РФ. В данном случае речь идет о Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», хотя он в диспозиции рассматриваемой нормы прямо не указывается.

Аналогичные изменения были внесены Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации» в Арбитражный процессуальный кодекс от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ и Кодекс административного судопроизводства от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

Появление в ст. 1 УПК РФ указания на федеральный конституционный закон является поворотным моментом, поскольку наряду с рассмотренными решениями Конституционного Суда РФ, позволяет в полной мере говорить о том, что данные виды нормативных правовых актов являются составной частью уголовно-процессуального законодательства.

Следует отметить, что федеральные конституционные законы не устанавливают порядок

уголовного судопроизводства, как УПК РФ. В большей степени они направлены на решение вопросов организации судебной власти, построения судебной системы, определения полномочий, порядка образования и деятельности судов.

В частности это, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Отметим, например, что в УПК РФ не приводятся положения, которые устанавливают в каком случае районный суд, суд субъекта РФ или Верховный Суд РФ будут выступать в качестве суда первой инстанции. Эти случаи, как раз и раскрываются в вышеуказанных федеральных конституционных законах.

Стоит ли говорить, что в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ эти федеральные конституционные законы, с учетом видов регулируемых судопроизводств, непосредственно называются в тексте указанных кодексов при определении образуемого ими законодательства.

В качестве другого примера возьмем один из главных стержней уголовного судопроизводства – его назначение.

Исходя из содержания ст. 6 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что современный уголовный процесс не осуществляется более в интересах борьбы с преступностью. Защита прав и законных интересов личности является приоритетной задачей по отношению к быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных в их совершении. Вместе с тем мы должны понимать, что если не бороться с преступностью, то защитить права и свободы человека и гражданина будет весьма проблематично [Бахта, 2010, 73].

Мнение же отдельных авторов, что уголовный процесс направлен только на обеспечение применения уголовного закона к лицу, совершившему преступление, а не на борьбу с преступностью, не выдерживает никакой критики.

Обеспечить применение уголовного закона возможно только в том случае, если преступление раскрыто, а преступник изобличен, и в этом состоит конечная цель уголовного процесса как вида государственной деятельности.

Социальным предназначением уголовного процесса и его целью является борьба с преступностью. Это теснейшим образом связано с другой немаловажной целью, закрепленной в ст. 6 УПК РФ, – защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Как видим, УПК РФ, определяя в ст. 6 цели уголовного судопроизводства, отказывается от регламентации его задач.

Проблемы, связанные с соотношением назначения, целей и задач уголовного процесса, привели к тому, что отдельные авторы начали подменять цели задачами, отождествляя эти абсолютно разные по смыслу понятия.

Следует напомнить, что, в отличие от действующего УПК РФ, его предшественник УПК РСФСР (1960 г.) в ст. 2 содержал исключительный перечень задач уголовного судопроизводства.

Исключение конкретного перечня задач из УПК РФ не случайно и вызвано одним из важных обстоятельств – отказом законодателя от необходимости выяснения по каждому уголовному делу объективной истины.

По мнению некоторых ученых, требование установления истины несовместимо с состязательностью, так как лежащее в основе состязательности разграничение процессуальных функций между участниками уголовного процесса не способствует ее достижению [Головко, 2017, 37]. Объективная истина никому не нужна, ведь у каждой стороны уголовного судопроизводства (обвинения и защиты) есть своя истина.

Таким образом, продолжающиеся в настоящее время научные дискуссии по вопросам закрепления на нормативном уровне в уголовном процессе объективной истины не должны расцениваться как чисто теоретические измышления, не имеющие существенной практической значимости при расследовании уголовных дел.

Совершенно правы авторы, утверждающие, что отрицание возможности достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве, нацеливание практики не на ее достижение, а на установление максимальной вероятности того или иного события или отношения, дезорганизует следственную и судебную деятельность, приводит к грубейшим нарушениям законности [Лазарева, 2013, 5].

Заключение

Таким образом, можно заметить, что в нормативно-правовом документе, а именно в УПК РФ, не удалось по-другому интерпретировать, разграничить судопроизводственные и иные вопросы. Из-за этого уголовно-процессуальные нормы оказались перемешанными в федеральных конституционных и федеральных законах.

Библиография

1. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск, 2010. 376 с.
2. Головко Л.В. (ред.) Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
3. Гриненко А.В. Система источников уголовно-процессуального права // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники. М., 2006. С. 47-48.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2013. С. 36-39. 263 с.
6. Ларионов В.Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 175 с.
7. Марченко М.Н. Источники права. М., 2008. 773 с.
8. Мирзоев Г.Б. Институт объективной истины в уголовном процессе – гарантия справедливого правосудия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 5-8.
9. Ножкина Л.В. Система источников уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 190 с.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ.
11. О внесении изменений в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2020 № 419-ФЗ.
12. Османова Н.В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала // Российский следователь. 2021. № 4. С. 59-61.
13. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.
14. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 69-75.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Improving the legal regulation of the Criminal Procedure code of the Russian Federation as a source of criminal procedure law

Nadezhda L. Vasil'eva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
680020, 15, Kazamennyi lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: nadya422@rambler.ru

Abstract

Based on the analysis of the current legal literature and normative legal acts of the Russian legislation on the sources of criminal procedure law, the article examines the issues that the main source of criminal procedure law is the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The author notes that the procedure for criminal proceedings in the territory of the Russian Federation is established by this Code, based on the Constitution of the Russian Federation, this is provided for in Part 1 of Article 1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. However, the legislator does not consider it the only source of criminal procedure law. Moreover, in addition to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, other normative acts act as carriers of criminal procedural norms. But this did not prevent the Code from being singled out from among other federal regulatory legal acts, recognizing only its criminal procedure law. And this is correct, since the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not only the only federal criminal procedure law, it is also the only federal law specially created to regulate criminal procedural relations. Considering this source of law, the author concludes that the legal regulation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a source of criminal procedure law is not perfect and formulates proposals for resolving the identified problems.

For citation

Vasil'eva N.L. (2021) Sovershenstvovanie pravovoi reglamentatsii UPK RF kak istochnika ugolovno-protsessual'nogo prava [Improving the legal regulation of the Criminal Procedure code of the Russian Federation as a source of criminal procedure law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 332-338. DOI: 10.34670/AR.2022.66.83.037

Keywords

Criminal procedure law, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, decisions of judicial bodies, the procedure of criminal proceedings, federal constitutional, federal laws.

References

1. Bakhta A.S. (2010) *Mekhanizm ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya* [The mechanism of criminal procedure regulation]. Khabarovsk.
2. Golovko L.V. (ed.) (2017) *Kurs ugolovnogo protsessa* [The course of the criminal process]. Moscow: Statut Publ.
3. Grinenko A.V. (2006) *Sistema istochnikov ugolovno-protsessual'nogo prava* [System of sources of criminal procedure

- law]. In: *Ugolovno-protsessual'noe pravo: ponyatie, sodержanie, istochniki* [Criminal procedure law: concept, content, sources]. Moscow.
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993 (with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
 5. Larionov V.N. (2006) *Istochniki ugolovno-protsessual'nogo prava i rol' sudebnykh reshenii v regulirovanii ugolovno-protsessual'nykh otnoshenii. Doct. Dis.* [Sources of criminal procedure law and the role of court decisions in the regulation of criminal procedure relations. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
 6. Lazareva V.A. (2013) *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse* [Evidence in criminal proceedings]. Moscow.
 7. Marchenko M.N. (2008) *Istochniki prava* [Sources of law]. Moscow.
 8. Mirzoev G.B. (2014) Institut ob"ektivnoi istiny v ugolovnom protsesse – garantiya spravedlivogo pravosudiya [The Institute of Objective Truth in Criminal Procedure – a Guarantee of Fair Justice]. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries], 1 (32), pp. 5-8.
 9. Nozhkina L.V. (2003) *Sistema istochnikov ugolovno-protsessual'nogo prava Rossii. Doct. Dis.* [The system of sources of criminal procedural law in Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
 10. Osmanova N.V. (2021) Osnovy postroeniya kontseptsii ugolovnogo presledovaniya i ego nachala [Fundamentals of building the concept of criminal prosecution and its beginning]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 4, pp. 59-61.
 11. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti nedopushcheniya primeneniya pravil mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii v istolkovanii, protivorechashchem Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 08.12.2020 № 428-FZ* [On amending certain legislative acts of the Russian Federation in terms of preventing the application of the rules of international treaties of the Russian Federation in an interpretation that is contrary to the Constitution of the Russian Federation: Federal Law of December 8, 2020 No. 428-FZ].
 12. *O vnesenii izmenenii v stat'yu 1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 08.12.2020 № 419-FZ* [On Amending Article 1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Feder. Law of December 8, 2020 No. 419-FZ].
 13. *Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii statei 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.06.2004 № 13-P* [In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06/29/2004 No. 13-P].
 14. Rossinskii S.B. (2020) Poterpevschii: problemy ugolovno-protsessual'nogo statusa [Victim: problems of criminal procedure status]. *Yurist"-Pravoved"* [Lawyer], 3 (94), pp. 69-75.
 15. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Feder. Law of December 18, 2001 No. 174-FZ].